

СООБЩЕНИЯ
Ростовского
музея

КУРГАННО-ЖАЛЬНИЧНЫЙ МОГИЛЬНИК В ОКРЕСТНОСТЯХ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

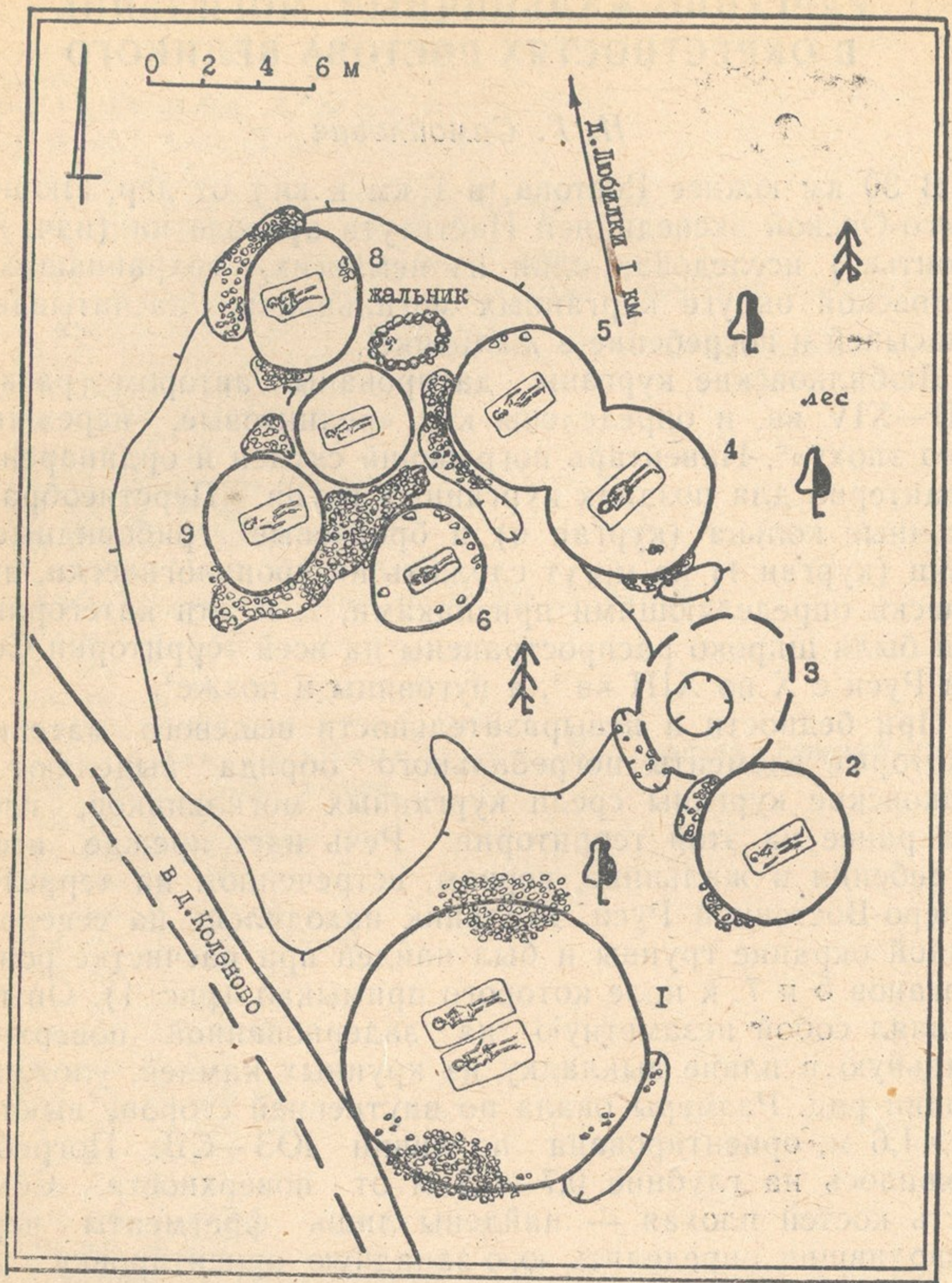
Н. Г. Самойлович

В 30 км южнее Ростова, в 1 км к югу от дер. Любилки, Волго-Окской экспедицией Института археологии (нач. А. Е. Леонтьев) исследован один из немногих, сохранившихся в ростовской округе курганных могильников, насчитывавший 9 насыпей и погребение в жальнике¹.

Любилковские курганы датированы автором раскопок XIII—XIV вв. и определены как «реликтовые, пережившие свою эпоху»². Инвентарь погребений скуден и ординарен, что характерно для поздних курганных групп. Перстнеобразные височные кольца (курган 6) и бронзовые грибовидные пуговицы (курган 4) не могут служить ни хронологически, ни этнически определяющими признаками, т. к. эти категории вещей были широко распространены на всей территории Северной Руси с X по XIII вв.³, а пуговицы и позже⁴.

При бедности и невыразительности вещевого материала, некоторые элементы погребального обряда выделяют Любилковские курганы среди курганных могильников, известных ранее на этой территории. Речь идет прежде всего о погребении в жальнике, первом, встреченном на территории Северо-Восточной Руси. Жальник находился на северо-восточной окраине группы и был найден при расчистке ровиков курганов 5 и 7, к поле которого примыкал (рис. 1). Он представлял собой незаметную на задернованной поверхности овальную в плане выкладку из крупных камней, уложенных в один ряд. Размеры овала по внутренней стороне выкладки 2,4 × 1,6 м, ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Погребение выявилось на глубине 0,7—0,8 м от поверхности. Сохранность костей плохая — найдены лишь фрагменты черепа, позволившие определить юго-западную ориентировку умершего и то, что останки принадлежали ребенку в возрасте 2—5 лет (определение Г. П. Романовой, ИА РАН), вещи в погребении отсутствовали⁵.

Курганы Любилковского могильника также сооружались с использованием камней. Поверхность в основании насыпи самого большого в группе кургана 1 с южной и северной сторон была вымощена небольшими камнями, плотно уложенными в 1—2 ряда. Форма вымосток близка к трапецевидной, с более узким верхним основанием⁶. Ровик кургана 5

был заполнен камнями, лежавшими в 1—2 ряда в углистой земле. Камни покрывал сажистый налет — свидетельство недолговременного ритуального костра⁷. В основании насыпи кургана 6 было положено несколько крупных камней, а ровик этого кургана с северо-западной стороны заполняли

плотно уложенные закопченные камни, между которыми встречались мелкие угли, «оставшиеся от сжигания хвороста»⁸. Так же были устроены ровики кургана 9⁹. Южный ровик кургана 8 заполняли камни со следами пребывания в огне, северо-восточный ровик также был вымощен камнями, но без следов костра¹⁰. Небольшие вымостки прослежены в ровиках курганов 2 и 4.

Таким образом, использование камня при сооружении Любилковского могильника являлось одним из основных элементов погребального обряда, в связи с чем кажется неслучайным и выбор места для кладбища — моренный холм, изобилующий камнями. Можно отметить единство всех основных черт погребального обряда — небольшую высоту курганных насыпей, захоронение умерших в неглубоких подкурганных ямах, их устойчивую юго-западную ориентировку, довольно редкую для данного региона. Единообразие погребального ритуала и устойчивость традиций естественны для небольшой курганной группы, принадлежавшей, видимо, одной большой семье¹¹.

Обычай обкладывать курганные насыпи камнями, позднее трансформировавшийся в сооружение жальников — грунтовых могил, обставленных по поверхности валунами, является одним из этноопределяющих признаков словен новгородских. В Новгородской земле в XII—XIII вв. захоронения в жальниках сосуществовали с курганными, «...к концу XIII в. вырождение курганных насыпей завершилось и XIV—XV века — время расцвета жальничных погребений»¹². Ранние жальники имели округлые очертания, повторяя привычную форму курганных насыпей, позднее кольцо камней сменяется прямоугольной выкладкой по форме могильной ямы или овалом. Абсолютное большинство жальничных захоронений безинвентарно¹³.

Как уже отмечалось, погребение в жальнике на территории Северо-Восточной Руси встречено впервые, но курганные насыпи с различными конструкциями из камней — с обкладками основания валунами или вымостками всей поверхности насыпи, в памятниках волжского правобережья хорошо известны. Они описаны еще А. С. Уваровым, определившим основную территорию их распространения — район Плещеева озера и «на восток от течения Нерли (Клязьминской)» и отметившим, что «на берегу Ростовского озера их вовсе нет»¹⁴. Исследования последующих лет значительно расширили сведения об ареале таких памятников. Они известны в Верхне-

волжье, в окрестностях Углича и Мышкина¹⁵, в Ярославском и Костромском Поволжье¹⁶, в Ивановской области¹⁷. По данным Е. А. Рябина, в западной части Костромского Поволжья в 40% документированных погребальных комплексах зафиксировано применение камня при сооружении насыпи¹⁸. Е. И. Горюнова связывает появление в Северо-Восточной Руси насыпей с поверхностями каменными вымостками с кривичской колонизацией¹⁹.

Вывод А. С. Уварова об отсутствии курганов с каменными конструкциями «на берегах Ростовского озера» оставался актуальным вплоть до исследования Любилковского могильника, ставшего первым подобным памятником в Ростовской округе. Вместе с тем, он выделяется среди множества таких памятников волжского правобережья не только наличием жальничного погребения, но и такой деталью погребального обряда, как каменные вымостки в курганных ровиках. Аналогии нам пока не известны, хотя причины отсутствия упоминаний о подобных деталях могут быть чисто субъективными — абсолютное большинство Владимирских и Костромских курганов раскапывались методами скорее кладочесательскими, при которых ровики вообще не фиксировались.

Самое активное участие кривичей и словен новгородских в колонизации территории Северо-Восточной Руси общепризнанно, а отсутствие здесь жальничных погребений справедливо объяснялось тем, что «новгородское расселение в эти края осуществлялось прежде, чем курганный обряд погребения был вытеснен жальничными захоронениями»²⁰.

Поздняя дата Любилковских курганов не позволяет связать их появление с колонизационными процессами, которые к этому времени уже завершились. Это памятник другой эпохи. Границы между Новгородскими и Ростовскими землями были достаточно определенными уже к середине XII в.²¹ и появление выходцев из Новгородских земель (добровольных или насильственно переселенных) могло оказаться результатом многочисленных феодальных усобиц XII—XIV столетий. Происхождением своим переселенцы скорее всего связаны с Бежецким верхом — новгородскими землями в верховьях Мологи — это наиболее близкая к Владимиро-Суздальским рубежам область распространения жальников²².

¹ Леонтьев А. Е. Отчет о работах Волго-Окской экспедиции в 1989 г. Архив ИА РАН, Р-1, Л. 5—10; То же за 1990 г., Архив ИА, Р-1, Л. 25—26; То же, за 1991 г., Архив ИА, Р-1, Л. 43.

² Леонтьев А. Е. Любилковские курганы. В сб.: Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 5. Иваново, 1991. С. 5.

³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.) М., 1981. С. 13.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Леонтьев А. Е. Отчет о работах... в 1990 г. Л. 28.

⁶ Леонтьев А. Е. Отчет о работах... в 1989 г. Л. 6.

⁷ Леонтьев А. Е. Отчет о работах... в 1990 г. Л. 25.

⁸ Там же, Л. 25.

⁹ Там же. Л. 27.

¹⁰ Леонтьев А. Е. Отчет о работах... в 1991 г. Л. 43.

¹¹ Третьяков П. Н. Костромские курганы. ИГАИМК, т. 10, вып. 6—7, М—Л, 1931. С. 9, 10; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА № 94, М. 1961. С. 222; Леонтьев А. Е. Новые данные о костромских курганах. СА 1984, № 4. С. 194.

¹² Спицын А. А. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. МАР 29. СПб, 1903. С. 14.

¹³ Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Археология СССР. М. 1982. С. 180.

¹⁴ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Труды I АС, т. II, М. 1871. С. 692.

¹⁵ Горюнова Е. И. Ук. соч., С. 224; Седов В. В. Ук. соч. С. 187, карта 34.

¹⁶ Там же; Рябинин Е. А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986. С. 28, 29.

¹⁷ Горюнова Е. И. Ук. соч. С. 224; Ерофеева Е. Н., Уткин А. В. Курганные могильники близ д. Яришнево на р. Нерль Малая. В сб.: Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 2, Иваново, 1989. С. 13.

¹⁸ Рябинин Е. А. Ук. соч. С. 28.

¹⁹ Горюнова Е. И. Ук. соч. С. 224.

²⁰ Седов В. В. Ук. соч. С. 182.

²¹ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М. 1984. С. 96.

²² Седов В. В. Ук. соч. С. 187, карта 34.

ПОДПИСНЫЕ ПРЯСЛИЦА ИЗ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

А. А. Медынцева

А. Е. Леонтьев

Среди тысяч найденных при раскопках древнерусских шиферных пряслиц X—XIV вв. многие бывают покрыты насечками, орнаментом или значками, но очень редко встречаются экземпляры с надписями, обычно упоминающими имя хозяйки. В Ростове до настоящего времени таких пряслиц обнаружено два.

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК V

Ростов 1993 г.